

Кирюхина Елена Михайловна

кандидат филологических наук,
доцент кафедры «История и иностранные языки»
Нижегородской государственной
сельскохозяйственной академии

**РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ПОВСЕДНЕВНОЙ
ЖИЗНИ АНГЛИИ НАЧАЛА XX В.
В ИЛЛЮСТРАЦИЯХ К «ЕЖЕГОДНИКУ»
И КНИГАМ Л.У. УЭЙНА****Аннотация:**

В статье внимание автора сфокусировано на иллюстрациях английского художника Луиса Уильяма Уэйна (1860–1939) для журнала «Ежегодник Луиса Уэйна» и параллельно издававшихся книг художника, репрезентировавших повседневную жизнь Англии начала XX в. Автор анализирует отдельные элементы повседневной жизни английского общества Викторианской эпохи, запечатленные на рисунках, и приходит к выводу, что, несмотря на то что художник изобразил мир, населенный исключительно животными (преимущественно кошками), места обитания, изображения одежды, пласты эмоциональной и социальной жизни, способы времяпрепровождения персонажей в полной мере соответствуют реалиям повседневной жизни Англии начала XX в. Это сочетание биологической точности, антропоморфизма и соответствия изображаемого историческому времени в творчестве Л.У. Уэйна позднее получило широкое распространение в зарубежном кинематографе.

Ключевые слова:

Англия начала XX в., репрезентация повседневной жизни, Л.У. Уэйн, книжные иллюстрации, «Ежегодник Луиса Уэйна», книги Л.У. Уэйна.

Kiryukhina Elena Mihailovna

PhD in Philology,
Associate Professor,
History and Foreign Languages Department,
Nizhny Novgorod State Agricultural Academy

**THE REPRESENTATION OF
THE EVERYDAY LIFE OF EARLY 20TH
CENTURY ENGLAND IN LOUIS WAIN'S
ANNUAL AND BOOKS BY L.W. WAIN****Summary:**

The study deals with the illustrations of the English artist Louis William Wain (1860-1939) for Louis Wain's Annual magazine and his books published at the same time representing the everyday life of early 20th century England. The research analyzes the individual elements of the daily life of English Victorian society demonstrated in illustrations. The author concluded that, despite the fact that the artist depicted a world inhabited exclusively by animals (mostly cats), the habitats, the images of clothes, the layers of emotional and social life, the daily activities of the artist's heroes fully corresponded to the realities of the everyday life of England at the beginning of the 20th century. A combination of biological accuracy, anthropomorphism, and correspondence to historical time in the images of L.W. Wain later became a widespread phenomenon in foreign cinema.

Keywords:

early 20th century England, representation of everyday life, L.W. Wain, book illustrations, Louis Wain's Annual, books by L.W. Wain.

Луис Уильям Уэйн (1860–1939) хорошо известен за рубежом прежде всего благодаря своим многочисленным изображениям представителей кошачьего мира, его творчество является объектом исследовательского интереса многих иностранных ученых [1]. В России, несмотря на то что ряд современных отечественных художников копирует его творческую манеру, серьезных исследователей его творчества практически нет [2]. Однако, даже принимая во внимание достаточное количество зарубежных работ, посвященных этому автору, следует отметить, что его произведения рассматриваются в них в первую очередь с искусствоведческой точки зрения. Между тем работы Л.У. Уэйна не только принадлежат конкретному историческому времени, но также ярко отображают нравы и жизнь англичан конца XIX – начала XX в., а творческая манера мастера в чем-то предвосхитила особенности сценарии набиравшего популярность кинематографа (например, У. Диснея).

Заявленная тема прежде всего связана с историей повседневности – актуальным научным направлением, которым занимаются современные ученые [3]. Повседневность как культурологическая категория включает в себя реалии повседневной материальной жизни (здесь для нас главные – место обитания и одежда); мир эмоций, определяемый ценностными ориентациями; пласт социальной жизни; элементы ежедневной жизни, включая занятия и поведение людей [4].

Целью статьи является анализ ряда книжных иллюстраций в не исследованных ранее английских печатных изданиях начала XX в., репрезентирующих повседневную жизнь этого исторического времени, – в подобном ключе творчество Л.У. Уэйна ранее не рассматривалось. Для этого использованы сравнительно-исторический и диахронический методы, позволяющие рассмотреть представленные произведения в хронологической последовательности.

Любовь Л.У. Уэйна к кошачьим имела как объективные, так и субъективные причины. Уже Викторианская эпоха отличалась пристальным интересом к природе и животному миру. Общество, пережившее последствия промышленного переворота и перешедшее к следующему, индустриальному, этапу развития, испытывало ностальгию по первозданной красоте природного мира. Любовь к

домашним животным пропагандировалась и на уровне королевской семьи. Кошки были любимцами англичан, подтверждением чему являлись не только популярные выставки, но и многочисленные клубы, посвященные этим домашним животным. Например, в 1887 г. был создан Национальный кошачий клуб [5, р. 7], в 1898 и 1911 гг. в нем председательствовал Л.У. Уэйн. Субъективной причиной стала пережитая художником личная трагедия: тяжелая болезнь и смерть любимой жены [6]. Пытаясь скрасить последние дни супруги, он развлекал ее трюками их любимца – кота Питера. В это же время художник начал делать небольшие эскизы с домашнего питомца. По совету жены Л.У. Уэйн отправил свои рисунки в «Иллюстрированные лондонские новости» (1886), что положило начало его популярности. С тех пор художник иллюстрировал не только чужие, но и свои книги, создавал открытки, рисунки и картины. Большую роль в его творчестве сыграл журнал «Ежегодник Луиса Уэйна» (*Louis Wain's Annual*), регулярно издававшийся с 1901 по 1915 г. и далее, нерегулярно – до 1923 г.

Отметим некоторые особенности творческой манеры мастера. Начав работать иллюстратором в «Иллюстрированных лондонских новостях» и «Иллюстрированных спортивных и драматических новостях», первоначально он специализировался на биологически точных изображениях животных [7]. Однако постепенно кошки Л.У. Уэйна стали приобретать антропоморфные черты. Он начал изображать их на задних лапах, придавать их мордам человеческую мимику, его персонажи стали заниматься не только кошачьими, но и вполне человеческими делами. Конечно, он не переставал делать зарисовки животных, но одновременно с этим рисовал и людей [8, р. 45], и именно наброски людей превращались в образы человекоподобных кошек. В отличие от его современницы, популярной и коммерчески успешной художницы Б. Поттер, Л.У. Уэйн создал мир, в котором не было места человеку, но обитатели которого жили по законам человеческого мира, соответствовавшего повседневной жизни современных художнику англичан.

Также, в отличие от творчества Б. Поттер, черно-белые графические рисунки Л.У. Уэйна были предназначены не для детской, а для взрослой аудитории. В них он высмеивал недостатки современного ему английского общества. Постепенно художник сузил рамки выбора персонажей, остановившись на кошках. Вместе с тем он эти рамки расширил: в отличие от антропоморфных изображений животных Средневековья, кошки были лишены символического подтекста. В творчестве Б. Поттер присутствуют отголоски такого символизма: выбор животных определяет их характер и поведение. У Л.У. Уэйна кошки занимают *всем*. Как пример – рисунки для его книги «Кошки» (1901). На одном из них изображен кот, сидящий по-человечески на берегу реки и ловящий рыбу при помощи удочки, хотя *всем* известна любовь кошек к рыбе – подобное занятие совершенно для них не характерно. На следующем рисунке показано не только место действия – мужская парикмахерская, но и срез социальной жизни (кот-парикмахер и богатый клиент), занятия (стрижка шерсти по модному образцу), а также эмоции (клиент гримасничает от причиняемой ему горе-парикмахером боли).

Повседневные занятия запечатлены на иллюстрациях к книге «Папа-кошка, мама-кошка и их котят» (1902). Это кошечка с бантиком на шее, которая подливает из чайника воду в аквариум с золотыми рыбками, который стоит на столике с мраморной крышкой около пальмы. Разведение домашних растений было чрезвычайно популярным занятием англичан уже в Викторианскую эпоху [9]. Об этом подробно писали в журналах и газетах, а жанр цветочного (или растительного) фольклора пользовался большим успехом [10]. На другой иллюстрации котик держит в лапе теннисную ракетку. Эта игра получила популярность после 1873 г., когда были опубликованы правила игры в теннис. Иллюстрация, на которой представлен процесс ухаживания за понравившейся дамой, выразительна в эмоциональном плане: в то время как котик заглядывает кошке через плечо, плотоядно улыбаясь, кошечка с кокетливым бантиком на шее читает книгу о любви.

Обложка «Ежегодника Луиса Уэйна» 1905 г. украшена изображением пишущего кота, на ее обратной стороне помещена реклама – признак начавшегося в Англии с конца XIX в. процесса коммерциализации женских и даже детских журналов. Более того, реклама «перебралась» и на страницы книги. «Вход» в журнал, акцентирующий место обитания кошек, оформлен в виде фасада зажиточного дома, в дверь которого молоточком стучит одетый по моде кот в цилиндре, с тростью и на каблуках. Биологически точные изображения животных еще сохраняются в иллюстрациях к этому журналу, но своеобразной «визитной карточкой» мастера становятся запечатленные эмоции – по-человечески ухмыляющиеся коты, например кот, занятый популярной в широких слоях общества игрой в карты.

«Ежегодник Луиса Уэйна» 1907 г. впечатляет цветной иллюстрацией с колоритным изображением паба – одного из любимых мест отдыха англичан. Все коты – без одежды, но на задних лапах, их мимика и жесты очеловечены и эмоционально выразительны. На заднем плане кот лихо едет на собаке вместо лошади, справа любопытный кот выглядывает из двери, несколько таких же любопытных зверей, лениво подпирая стенку бара снаружи, рассматривают котов, занятых земельными работами: те держат лопаты, кирки, тачки, все изображены с трубками во рту. Таким образом, рисунок отображает не только занятия англичан, но и процесс социального расслоения.

«Будни в Кошачьей стране» (1910) имеют подзаголовок: «Панорама с движущимися фигурами». На верхней обложке – 5 кошек в театральной ложе, смотрящих театральное представление. Панорама имеет 4 панели с 4 различными цветными сценами. 14 цветных карточек с изображениями одетых кошек и котят, как по отдельности, так и в группах, находятся в специальном кармане на нижней крышке. Их можно вставить в панели для создания различных вариантов сцен (на панелях были специальные разрезы). Все персонажи одеты в соответствующую историческому времени человеческую одежду. Произведения передают разнообразные формы ежедневного времяпрепровождения англичан. Первая сцена – «Время для сна». На ней мама-кошка умывает маленького котенка, в то время как трое других уже лежат в кровати и один из них ждет своего брата. Можно вставить следующие фигурки: кошку, поливающую водой котенка, который моется в латунной ванне; котенка, вытирающего морду полотенцем; кошку, несущую таз с водой и полотенце. Художник обыгрывает известный исторический факт: ежедневное мытье тела и обтирание губкой перед сном стали широко распространены в Англии с 1870-х гг. [11, с. 25].

Вторая сцена – «Помощь матери на кухне». Здесь мать-кошка раскатывает тесто, в то время как ее дочь перемешивает что-то в кастрюле. Маленькие вставленные фигурки представляют котят, которые либо помогают (котенок вытирает тарелки и ставит их на полочку), либо мешают процессу (котенок тащит за клешню огромного рака).

Третья сцена, «Кошачье чаепитие», обыгрывает ставший популярным у всех сословий ритуал повседневной викторианской культуры [12, с. 271]. Перед нами пример расслоения английского общества: в то время как кошачье семейство сидит за столом (мать разрезает пирог с помощью ножа и вилки, котят ожидают вкусную еду), сзади них стоит прислуга. К вставленным фигуркам относятся кошка с тарелками, некоторые из которых падают на пол, и кошка, несущая пудинг.

Последняя сцена – «В школьной комнате». На ней кошка-учительница с указкой объясняет урок собравшимся котятм обоого пола – процесс совместного обучения постепенно распространялся в Англии в начале XX в. [13, р. 170–193]. Заслуживает внимания как карта Кошачьей страны (термин *Catland* по отношению к изображениям Л.У. Уэйна получил широкое распространение с 1902 г.), так и психологически убедительное изображение поведения и эмоций котят: девочки внимательны и старательны, мальчики озорные или ленивые – так, котенок-мальчик, закрывшись крышкой парты, что-то грызет. В отличие от предыдущих печатных изданий, в этой книге изображения кошек наиболее антропоморфны, а виды их занятий полностью соответствуют времяпрепровождению англичан начала XX в.

На цветной обложке «Счастливой страны Луиса Уэйна» (1912) изображена кошка, играющая в крокет. Хотя она одета по моде XVIII в., однако это не кот, а именно кошка: в английском обществе начала XX в. женщины все больше вовлекались в занятия, которые раньше считались исключительно мужскими.

«Ежегодник Луиса Уэйна» 1914 г., периода Первой мировой войны, характеризуется контрастом цветных и черно-белых графических изображений, находящихся на соседних страницах. Так, на одном из разворотов слева расположена сатирическая черно-белая сцена с изображением пьяного кота и ругающей его жены, справа – цветной рисунок кошки около фарфоровой сине-белой вазы с розами. Изображение этого цветка отнюдь не случайно: розе всегда отводилась значимая роль в истории (Война Алой и Белой розы, роза Тюдоров), геральдике и повседневной жизни Англии [14]. Подтверждением тому являлось и образование Национального королевского общества роз в 1876 г.

«Ежегодник Луиса Уэйна» 1921 г., хотя и содержит многочисленные иллюстрации, издание менее оригинальное, эксплуатирующее достижения предшествующих лет. И все же здесь есть иллюстрация с изображением кошки, играющей в теннис и одетой в спортивную одежду той эпохи.

Итак, ежегодники и книги Луиса Уильяма Уэйна можно рассматривать как оригинальную форму репрезентации повседневной жизни Англии начала XX в. Биологически верное изображение животных и их повадок, антропоморфизм в их внешности сочетались с исторически точным представлением мест обитания, одежды, эмоций, социального пласта жизни, способов времяпрепровождения, соответствовавших повседневной жизни англичан начала XX в. Сузив рамки выбора персонажей до одного вида животных, художник одновременно расширил их, не ограничивая себя в выборе описываемых занятий, и лишил образы кошек символического подтекста. Это было сделано им для пропаганды определенных идей (здорового образа жизни, правильного воспитания подрастающего поколения и т. д.). Подобным методом сочетания исторической реальности с антропоморфизмом в изображении животных в дальнейшем активно пользовались иллюстраторы и мультипликаторы.

Ссылки:

1. Beetles C. Louis Wain's Cats. L., 2011. 256 p. ; Dale R. Louis Wain: The Man Who Drew Cats. L., 2006. 144 p. ; Haining P. Cat Compendium: The Worlds of Louis Wain. L., 2015. 188 p. ; Silvester J., Mobbs A. A Catland Companion. New Jersey, 1994. 96 p.

2. Кирюхина Е.М. Эволюция викторианской сказочной живописи: от Ричарда Дадда к Беатрикс Поттер // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2012. № 3, ч. 1. С. 410–416.
3. Павловская А.В. 5 O'clock и другие традиции Англии. М., 2014. 368 с. ; Фокс К. Англия и англичане. О чем молчат путеводители. М., 2013. 512 с.
4. Скульмовская Л.Г., Назарова Н.В. Повседневность как культурно-историческая категория // Теория и практика общественного развития. 2014. № 12. С. 97–100.
5. Silvester J., Mobbs A. Op. cit. P. 7.
6. Haining P. Op. cit.
7. Beetles C. Op. cit.
8. Dale R. Op. cit. P. 45.
9. Вронская А.Г. Наука или поэзия? Популярная ботаника в викторианской Англии // Обсерватория культуры. 2007. № 2. С. 121–125.
10. Caulfield S.F.A. Flowers in History [Электронный ресурс] // The Girl's Own Paper. 1889. URL: <http://www.victorianvoices.net/ARTICLES/GOP/Folklore/1889-FlowersinHistory.pdf> (дата обращения: 13.05.2019).
11. Чернов С. Бейкер-стрит и окрестности. Эпоха Шерлока Холмса. М., 2013. 478 с.
12. Павловская А.В. Указ. соч.
13. Mitchell R. *Picturing the Past: English History in Text and Image, 1830–1870*. N. Y., 2000. 328 p.
14. Caulfield S.F.A. Op. cit.

References:

- Beetles, C 2011, *Louis Wain's Cats*, London, 256 p.
- Caulfield, SFA 1889, 'Flowers in History', *The Girl's Own Paper*, viewed 13 May 2019, <<http://www.victorianvoices.net/ARTICLES/GOP/Folklore/1889-FlowersinHistory.pdf>>.
- Chernov, S 2013, *Baker Street and Surroundings. The Era of Sherlock Holmes*, Moscow, 478 p., (in Russian).
- Dale, R 2006, *Louis Wain: The Man Who Drew Cats*, London, 144 p.
- Fox, K 2013, *England and the British. What the Guides Are Silent about*, Moscow, 512 p., (in Russian).
- Haining, P 2015, *Cat Compendium: The Worlds of Louis Wain*, London, 188 p.
- Kiryukhina, EM 2012, 'The Evolution of Victorian Fairy-Tale Painting: from Richard Dadd to Beatrix Potter', *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo*, no. 3, part 1, pp. 410-416, (in Russian).
- Mitchell, R 2000, *Picturing the Past: English History in Text and Image, 1830-1870*, New York, 328 p.
- Pavlovskaya, AV 2014, *5 O'clock and Other Traditions of England*, Moscow, 368 p., (in Russian).
- Silvester, J & Mobbs, A 1994, *A Catland Companion*, New Jersey, 96 p.
- Skulmovskaya, LG & Nazarova, NV 2014, 'Daily Life as a Cultural and Historical Category', *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*, no. 12, pp. 97-100, (in Russian).
- Vronskaya, AG 2007, 'Science or Poetry? Popular Botany in Victorian England', *Obsevatioriya kul'tury*, no. 2, pp. 121-125, (in Russian).